

V

In memoriam

В. Я. Петрухин

К ЮБИЛЕЮ О. ПРИЦАКА

О. И. (в русской версии википедии – Омелян Иосифович) Прицак в советский период был известен как востоковед, специалист по алтайским языкам, чьи разработки активно использовались при решении проблем исторической лексикографии, в том числе воздействия тюркских, «восточных») языков на славянские и древнерусский (ср. [Баскаков, 1985]). Выпускник Львовского университета (1940), О. Прицак унаследовал традиции украинской науки, формировавшиеся М. С. Грушевским (чью многотомную «Историю Украины-Руси» Прицак издавал уже в созданном им при Гарвардском университете Украинском институте) и непосредственным учителем Прицака – востоковедом академиком А. Е. Крымским¹.

Для официозной советской науки эти традиции были неприемлемы, как и евразийские интересы Прицака: актуальность его исследований стала очевидной с концом советской эпохи, когда начали преодолеваются стереотипы историографии и цензурные запреты. К таким запретам относилась проблема происхождения имени *русь*, и в 1991 г. журнал «Вопросы языкознания» (№ 6) по инициативе зам. главного редактора акад. Н. И. Толстого опубликовал в серии «По страницам зарубежных изданий» проблемную статью О. И. Прицака «Происхождение названия *RŪS/RUS*». Его

¹ Известный востоковед погиб в ссылке, куда был сослан в 1941 г. Первая часть монографии А. Е. Крымского «Історія хазарів...» была опубликована в 7-м томе «Хазарского альманаха» в 2008 г.

историческая концепция была известна по книге «Происхождение Руси», первый том которой был издан в Кембридже (Масс.) в 1981 г. Ее евразийский размах был воспринят негативно (см.: [Мельникова, 1984]), но идеи, как правило, связанные с неприятием традиционной для лингвистов скандинавской этимологии имени *русь*, воздействовали на историографию, часто без упоминания автора. Определенная (а часто беспредельная) свобода в поисках истоков мигрирующих этниконов, ассоциирующихся с русью (от славянских, кельтских и германских до аланских и даже индоарийских аналогий), увязывается с трансконтинентальными миграциями племен, а в раннесредневековый период – с трансконтинентальной торговлей. Таковы давняя гипотеза о раннем (IX в.) пути русских купцов («ругов») из баварского Подунавья в Прагу, Краков и Киев (и далее в Хазарию), развиваемая ныне А. В. Назаренко, более близкая кельтским ассоциациям О. Прицака (рутены – русь), гипотеза о кельтском происхождении имени *русь* А. Г. Кузьмина и т. п. Представления о «торговой парадигме» предопределяли конструкции разных историков, начиная, по крайней мере, с В. О. Ключевского и А. Пиренна; А. Е. Мусин продемонстрировал близость «модернизирующего» наименования начальной Руси «Ост-европейской компанией» у А. П. Толочко представлениям О. Прицака и более ранним концепциям Р. Пайпса [Мусин, 2015].

Поиски новых решений старых проблем, очевидно, определяли подход О. Прицака к письменным источникам, как давно известным, так и вновь открытым. Историков Древней Руси в советский период потрясло открытие (в 1962 г.) американским гебраистом Норманом Голбом среди многочисленных документов каирской генизы так называемого Киевского письма: шок был связан даже не с содержанием самого письма, где был упомянут Киев (Кийов), а с тем, что этот документ был написан еврейским письмом – в те времена все еврейское ассоциировалось с враждебной пропагандой; предложенная Н. Голбом датировка (X в.) означала, что это древнейший собственно «русский» документ, содержащий древнейшее упоминание Киева. Голб, признанный специалист по еврейской палеографии², не занимался восточноевропейским еврейством и пригласил О. Прицака участвовать в издании письма. Документ был

² См. о нем юбилейную заметку Л. А. Беляева и В. Я. Петрухина в «Хазарском альманахе» (Т. 15. М., 2017).

издан в Лондоне в 1982 г., издание и интерпретация письма вызвали полемику, продолжающуюся по сей день (см. из последних обзорных работ: [Торпусман, 2019]).

В 1997 г. под моей редакцией издательство «Гешарим» выпустило первое русское издание книги (см. второе изд.: [Голб, Прицак, 2003]). Редактор должен был реагировать на неординарное решение проблем начальной (X в.) русской истории в интерпретации О. Прицака. Нееврейские имена просителей, подписавших письмо, О. Прицак считал тюркскими – хазарскими; «резолюция», помещенная в нижнем левом углу документа, была написана тюркскими рунами. Опираясь на эти наблюдения американский (в 1980-е гг.) автор отрицал адекватность летописного изложения начальной русской истории, настаивая на том, что власть хазар над Киевом продолжалась в X в. (а не прекратилась с вокняжением Аскольда и Дира в 860-е гг., когда русь овладела путем из варяг в греки). В возникшей тогда полемической переписке между редактором и автором О. Прицак настаивал, что Киев нигде в ранних восточных источниках не ассоциировался со славянами: действительно, в арабской традиции, восходящей к последней трети IX в., Куйаба / Киев считался центром руси – *ар-рус* (и русь в этих источниках не отождествлялась со славянами). Дискуссия, в том числе возражения О. Прицака, представлялась продуктивной и была помещена в приложении к книге.

Едва ли не самым дискуссионным лексическим объектом Киевского письма остается руническая надпись. О. Прицак интерпретировал ее как резолюцию – «(я) прочёл», что могло относиться к хазарскому чиновнику в Киеве, разрешившему использование документа. Представляя сложность интерпретации рунических надписей из Хазарии, ни одна из которых убедительно не читалась (см. статью О. А. Мудрака и полемику с ней в «Хазарском альманахе», Т. 15), я обратился к рунологам за консультацией. С .Г. Кляшторный не решился предложить собственное чтение, но скептически высказался о чтении американского коллеги; прокомментировать ситуацию для очередного (2003) издания книги взялся В. В. Напольских, давший скептический комментарий (см.: [Голб, Прицак, 2003, с. 221–225]). Впоследствии О. А. Мудрак предложил близкую по смыслу интерпретацию надписи – «следует разрешить» [Мудрак, 2017, с. 359] (ср.: [Торпусман, 2019, с. 141 и сл.]). Между тем, руническая надпись действительно имеет особое значение для понимания и датировки

письма, ибо собственно еврейское письмо («прото-квадратное» по характеристике российского палеографа – см.: [Jakerson, 2014]) предполагает широкую датировку, использование же руники может действительно относиться к хазарскому времени.

Наконец, уже после смерти О. Прицака (2006) С. Г. Кляшторный предположил продуктивность его гипотезы о связи топонима *Киев* с именем хорезмийского вазира рубежа VIII и IX вв. Ахмада б. Куйа в контексте «ранних славяно-тюркских контактов» [Кляшторный, 2009]. Впрочем, А. Торпусман [Торпусман, 2014, с. 53] интерпретировал одну из подписей на Киевском письме как славяно-еврейский «оксюморон» – Гостята бар *Кий* бар коген, прочитав имя *Киабар* (обозначение хазарского племенного объединения *кавар*, по Прицаку) как славянский антропоним. Не могу не вспомнить в связи с этим, что мой последний (телефонный) разговор с О. Прицаком касался как раз киевской микропонимики: происхождения имени *Киев* мы не касались, гора Хоривица слишком напоминала библейскую гору Хорив, я спросил у собеседника, что он думает по поводу имени горы *Щекавица*. О. И. ответил, что ему есть что сказать, но своим знанием со мной, скептиком, он делиться не будет, пока не опубликует текст с развернутой аргументацией. Насколько мне известно, публикация не появилась... Вероятно, в архиве ученого найдется еще немало работ, которые будут стимулировать появление неординарных гипотез и развитие науки.

Литература

- Баскаков Н. А.* Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М., 1985.
- Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века / Пер. с англ. В. Л. Вихновича. Науч. ред. В. Я. Петрухина. Москва–Иерусалим, 2003.
- Кляшторный С. Г.* Ранние свидетельства славно-тюркских контактов // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого света: материалы международной конференции, состоявшейся 14–18 мая 2007 года в Государственном Эрмитаже / Труды Государственного Эрмитажа. Т. XLIX. СПб., 2009. С. 203–207.
- Мудрак О. А.* Основной корпус восточноевропейской руники // Хазарский альманах. Т. 15. М., 2017. С. 296–416.
- Мельникова Е. А.* Историзация мифа или мифологизация истории? По поводу книги О. Прицака «Происхождение Руси» // История СССР. 1984. № 4. С. 201–209.
- Мусин А.* Некоторые мысли, возникающие после прочтения новых книг. Об «Очерках начальной Руси», составленных Алексеем Петровичем Толочко. Рец. на: Толочко П. П. Очерки начальной Руси. Киев; СПб, 2015 // Княжа доба: історія і культура / Відп. ред. В. Александрович; Львів, 2016. Вип. 10. С. 242–257.
- Торпусман А.* Вокруг «Киевского письма». К 35-летию опубликования документа. Полемические заметки // Хазарский альманах. Т. 17. М., 2019. С. 117–152.
- Jakerson S.* Несколько палеографических ремарок к датировке «Киевского письма» // Кенааниты: евреи в средневековом славянском мире / Jews and Slavs. Vol. 24. Москва–Иерусалим, 2014. С. 204–214.
- Torpusman A.* Где и когда возникла первая община Кенаанитов? // Кенааниты: евреи в средневековом славянском мире / Jews and Slavs. Vol. 24. Москва–Иерусалим, 2014. С. 52–57.

V. Petrukhin

To the Anniversary of O. Pritsak

Summary

This paper is dedicated to the 100th anniversary of Omeljan Pritsak who was a famous historian on the Khazars and Ancient Rus' studies. O. Pritsak inherited the traditions of Ukrainian history science, formed by M. S. Grushevsky and academician A. Krymsky. Some works of O. Pritsak are of special interest, because are dedicated to the origin of the term *Rus'* and the content of the Kievan Letter.

K e y w o r d s : Omeljan Pritsak, anniversary, Khazars, Ancient Rus', Kievan Letter.